

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Алфейлат Ферас М. М.

**Политический режим Палестинской национальной автономии: особенности
функционирования и эволюционные возможности**

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Екатеринбург – 2022

Работа выполнена на кафедре политических наук ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор политических наук, доцент
Керимов Александр Алиевич

Официальные оппоненты: **Арчаков Михаил Константинович**, доктор политических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет» (г. Благовещенск), профессор кафедры всеобщей истории, философии и культурологии;

Эбзеев Ахмат Аскербиевич, доктор политических наук, доцент, РГБУ ДПО «Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования» (г. Черкесск), профессор кафедры истории, обществознания и политологии;

Вербицкая Татьяна Владимировна, кандидат политических наук, Государственное казенное учреждение Свердловской области «Государственный архив Свердловской области» (г. Екатеринбург), научный сотрудник отдела научно-исследовательской и методической работы.

Защита состоится «18» января 2023 г., в 13:00 на заседании диссертационного совета УрФУ 5.5.15.02 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»: <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=4225>

Автореферат разослан «___» декабря 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Наронская Анна Гегамовна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Авторский анализ различных научных работ, нацеленных на изучение проблематики политического режима, дает основание утверждать, что основополагающим положением, ставшим отправной точкой для начала дискуссии, является значение и роль политического режима в определении политических отношений, присущих определенному типу государства. Исследуемый феномен имплицитно связан с конфигурацией политических институтов и процессов, средств и методов реализации властных отношений, позиционирования политических элит и общественных институтов.

Роль и значение политического режима как одного из инструментов согласования интересов, атрибута и условия обеспечения политической стабильности неоспоримы. Это особенно важно, поскольку автор исследует политическую ситуацию в регионе, для которого характерна повышенная конфликтность, разновекторность политических, социально-экономических, военно-стратегических, этнических и конфессиональных интересов, а также системное воздействие внешних сил на внутривнутриполитическую ситуацию.

Изучение «палестинского случая» эволюционных возможностей и особенностей политического режима современной государственности выдвигает в качестве фактора-условия правовой и территориальный аспекты, что требует обращения к инструментам междисциплинарного научного анализа и повышает его актуальность. Можно утверждать, что устойчивость и политико-управленческая эффективность политического режима отражают степень его адекватности реальным общественным отношениям, уровню политического участия элит и социума, степень его эластичности при изменении целей, позиций и ресурсов политических акторов.

Многолетний кризис репрезентативных форм политического участия, наличие его арабской специфики, ведет к вариативности создания различных конфигураций центров политической власти, что порождает эрозию политического режима, в конечном счете, воздействует на характеристики политической системы.

Актуальность темы во многом обусловлена еще и тем обстоятельством, что эволюция и функционирование политического режима в Палестине отчасти детерминирует политические процессы на Ближнем Востоке, что влияет на политическую ситуацию не только в регионе, но и втягивает в орбиту консолидации и противостояния другие государства.

Степень разработанности проблемы. По нашим оценкам, в исследовании политических режимов сложилось несколько устойчивых направлений.

Политологическая традиция анализа политического режима в большей мере ориентирована на исследование реальных стратегий, средств, ресурсов и методов реализации политики в публичной сфере, взаимосвязей режима с политической системой и, как следствие, с политическими процессами, институтами и акторами. В политической науке уделяется внимание выявлению взаимовлияния и взаимозависимости политического режима с политической культурой,

формирующей образцы политического действия. По этому направлению можно выделить диссертации таких авторов, как Халайла Таер, А. А. Полякова, Хататба Фахед Рида, И. Ю. Кравченко, Калькили Найла, Хусам Дауд Ибрагим Махмуд О. А. Зыкова, Хайри Наджи Абдель Фаттах аль-Ориди Аль-Тахир, Махир Арафат, Хамис Джалаль Насер Мохамед В. А. Корочкина, Рабайа Фуад Махмуд Ахмад и др. Кроме того, в настоящем исследовании широко используются труды арабских авторов, таких как Тайсир Джбара, Фейсал Хурани, Хинд Амин аль-Бадири, Баян Нахид Аль-Хаут, Мамдух Нофал, Махди Абдель-Хади, Мухаммад Халид аль-Азар, Махер аш-Шариф, Язид Сайег и др.

Социологическая трактовка ориентирована на аналитику данных о способах и средствах осуществления публичной власти, о воздействии на эти процессы экономических и социокультурных факторов и традиций. Здесь также имеют значение принципы и система разделения труда, инструменты коммуникации, каналы и способы продвижения политических программ, а также моделей политического поведения. Можно выделить работы ряда авторов: П. Бурдые, Ф. М. Бурлацкий, Л. Е. Гринин, Н. А. Добринина, В. В. Желтов, Л. Э. Иликова, Г. В. Осипов, И. Н. Хавжокова, Ф. Э. Шереги и др.

Юридический подход к изучению политического режима концентрирует внимание на правилах, нормах, с помощью которых отправляются властные полномочия, формируются и действуют государственные институты, системные и несистемные политические институты. Здесь можно выделить работы таких авторов, как С. А. Киреева, В. В. Огородников, В. В. Сорокин, М. Г. Тирских, А. А. Шанин и др. Над международно-правовыми аспектами палестинской проблемы работают такие авторы, как Мухаммед Мустафа Абу Саад, Омар Исса Абу Аркуб, Диб Юсеф Хуссейн, М. А. Хазиме, Н. А. Инамов, Абдель Насер Шаукат Нубани, Н. Д. Акаша, Амир Сакер Хуссейн Руста, Аль Ахмад Амад Хассан и др.

Особое влияние на формирование взглядов автора диссертационного исследования оказали труды Е. М. Примакова, Г. И. Мирского, В. В. Наумкина и др.

Объект исследования – политический режим в контексте формирования государственности на примере Палестины, выступающий фактором становления и развития Палестинской национальной автономии.

Предмет исследования – процесс функционирования и эволюционирования возможностей политического режима Палестинской национальной автономии в условиях взаимосвязи конфликта/согласования интересов политических акторов, воздействия внутренних и внешних факторов.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей функционирования и эволюционных возможностей политического режима Палестинской национальной автономии в условиях перманентного военно-политического конфликта, внутреннего и внешнего влияния различных факторов на ее политическую систему; определении ресурсов, ролей и функций политических институтов Палестинской национальной автономии в условиях конфликтогенного развития политической ситуации.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

– определить авторское видение и теоретико-методологические основы понятия «политический режим», а также его типы;

– концептуализировать соотношение между государственным и политическим режимами применительно к специфике Палестинской национальной автономии;

– раскрыть специфику и особенности политического режима в условиях переходного периода;

– выявить этапы становления политического режима Палестины в эпоху британской колонизации 1917-1948 гг. и охарактеризовать особенности его развития в XX-XXI вв.;

– выявить влияние внешнеполитических факторов на процесс эволюции политического режима Палестинской национальной автономии;

– определить основные характеристики и проблемы современного этапа становления и развития палестинского политического режима, а также основные факторы и причины его кризиса;

– представить авторское видение условий, альтернатив и возможных сценариев будущего политического режима Палестинской национальной автономии.

Гипотеза исследования состоит в том, что в современных условиях, по мнению автора, эволюционные ресурсы и возможности политического режима Палестинской национальной автономии не обеспечивают формирования и функционирования оптимальной политической системы, способной адекватно реагировать на вызовы времени. Характерными особенностями, оказывающими решающее воздействие на этот процесс, являются: рыхлость внутripалестинского и международного законодательства относительно создания Палестинского государства; разобщенность политических партий и движений, действующих в Палестине; персоналистский характер государственных и политических институтов; политическое давление на внутripалестинскую ситуацию со стороны третьих стран, фактическое отстранение законных представителей Палестины от участия в выработке и принятии решений по территориальным и экономическим ПНА; доминирование групповых, финансово-экономических и этно-религиозных факторов на внутренние процессы выработки и реализации политических решений; низкий уровень договороспособности палестинских властей.

Эмпирическую базу исследования составили декларации и резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, декларации и резолюции Совета Безопасности ООН, нормативно-правовые акты, отражающие палестино-израильский конфликт и пути его урегулирования, официальные документы Организации освобождения Палестины, Лиги арабских государств, выступления палестинских лидеров, официальные документы палестинского правительства, заявления лидеров движений ФАТХ, ХАМАС и других.

Научная новизна диссертационной работы обусловлена авторским ракурсом исследования, теми интерпретациями, которые автор дает эмпирическому материалу. В частности, предложена периодизация, выявлены этапы эволюции политического режима в Палестине, раскрыты характеристики современного палестинского политического режима. На основе проведенного анализа выявлены причины кризиса палестинского политического режима, а также лидерский и организационный дисбаланс палестинской политической элиты.

Элементы научной новизны содержат следующие результаты исследования:

– обобщено категориальное осмысление палестинского политического режима в контексте заявленной темы;

– методологическая база адаптирована применительно к целям и задачам проведенного исследования;

– выявлены и охарактеризованы отличительные черты становления и развития палестинского политического режима;

– определено влияние внутренних и внешних политических кризисов на трансформацию политического режима, обоснованы его особенности и выявлены адаптационные ресурсы режима в современной палестинской реальности;

– предложена авторская интерпретация возможных сценариев трансформации ситуации в Палестине на основе прогноза развития политического режима.

Методология и методы диссертационного исследования включает неинституциональный подход, позволяющий проанализировать исторический и социокультурный контекст, влияющий на эволюцию политического режима в Палестине, а также выявить особенности межэлитных отношений. Институциональный подход позволяет проанализировать специфику функционирования институтов управления Палестинской национальной автономии (ПНА). Структурно-функциональный подход используется при анализе места этих институтов в политической системе и особенностей политической жизни ПНА. Системный подход позволил показать основные руководящие органы ПНА как элементы политической системы. Методология исследования также включает в себя метод исторического анализа, который позволяет выявить корни и этапы формирования палестинского политического режима. В работе также использован метод контент-анализа, позволяющий анализировать программные документы политических сил Палестины, основные документы ООН и других международных организаций, повлиявшие на эволюцию политического режима Палестины.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На процессы становления и развития политического режима оказывают влияние исторические, этно-конфессиональные и социокультурные традиции. Политическая культура, аккумулируя аксиологическую матрицу, воздействует на формирование образцов политического действия и модели политического поведения.

2. Определяя авторское видение и теоретико-методологические основы понятия «политический режим», а также его типы, формируя концепцию

соотношения между государственным и политическим режимами применительно к специфике ПНА, автор не считает их тождественными, поскольку понятие «политический режим» более широкое, чем «государственный режим». Ключевое отличие состоит в том, что первый включает в себя методы и приемы осуществления политической власти не только государством, но и с участием политических партий и движений, общественных объединений, организаций.

3. Раскрывая специфику и особенности политического режима в условиях переходного периода, выявляя его – режима – взаимосвязь с политической системой, исследователь в доказательной форме утверждает, что понятие политического режима, в отличие от понятия политической системы, является динамической характеристикой государства. При сохранении политической системы в неизменном виде политический режим может неоднократно меняться. Вариативность переходных состояний политических режимов находит отражение в различных концепциях политического транзита.

4. Эволюцию переходного политического режима характеризуют некоторые особенности нормативно-правовой базы, на основе которой он функционирует. Автор выделяет ряд отличительных особенностей, лежащих в основе переходного политического режима: отсутствие стабильной нормативно-правовой базы; преобладание актов, носящих временный характер; кардинальная трансформация существующей системы управления; преобладание новых способов и принципов осуществления государственной власти; перераспределение собственности на основе новых нормативных актов; усиление роли главы государства в нормотворческой деятельности и расширение его полномочий в определенных (нередко силовых) сферах.

5. Выявляя основные характеристики и проблемы развития палестинского политического режима на современном этапе, основные факторы и причины его кризиса, автор утверждает, что они во многом обусловлены внутренним кризисом ООП. Эта структура утратила возможность репрезентативного руководства народом Палестины как внутри страны, так и за рубежом. В результате в настоящее время реальным политическим весом среди палестинцев, проживающих в Палестине, обладает ПНА, а роль ООП сводится к представлению интересов палестинских диаспор за рубежом.

6. Возможными мерами по преодолению палестинского политического кризиса представляются следующие: достижение консенсуса по палестинской политической программе; демократизация политических механизмов ООП; представительство в ООП всех групп палестинского народа независимо от их позиции, идеологии и проживания; создание программы укрепления доверия между палестинскими группами и партиями; создание согласованного механизма урегулирования разногласий и мирной передачи власти; выявление и исключение внешнего влияния, особенно влияния США и Израиля, при принятии палестинских политических решений.

Теоретическая значимость работы заключается в научном обосновании эволюционных возможностей современного палестинского политического режима и

доказательном обосновании особенностей, воздействующих на его формирование и функционирование. Материалы и выводы, обобщенные автором в диссертации, расширяют методологический и категориальный аппарат, содействуют уточнению и обособлению ряда возможных направлений в дальнейшем исследовании политического режима Палестинской национальной автономии.

Практическая значимость работы. Результаты исследования и авторские выводы на основе проведенного исследования могут быть востребованы государственными структурами и политическими организациями Палестины, стать основой разработки моделей, определяющих рамки возможностей развития политического режима в условиях повышенной конфликтности, стремления к поиску разумных политических компромиссов, а также перспектив развития политической системы Палестинской национальной автономии.

Достоверность проведенного исследования подтверждается использованием работ ведущих арабских, российских и зарубежных ученых по исследуемой проблеме, эмпирических данных, корректным использованием методов обоснования выводов и рекомендаций.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования докладывались автором и обсуждались на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, что подтверждено сертификатами, в том числе на III международной научно-практической конференции «Государство, общество, личность: история и современность» (г. Пенза, 30 апреля 2020 г.), на IV международной научно-практической конференции «Современная наука и ее ресурсное обеспечение: инновационная парадигма» (г. Петрозаводск, 22 мая 2020 г.), I Всероссийской научно-практической конференции «Культура и природа политической власти: теория и практика» (г. Екатеринбург, 15 апреля 2022 г.).

По теме диссертации опубликовано 15 научных работ (общим объемом 7 п.л.), в том числе 3 статьи в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ для публикации результатов диссертационных исследований.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры политических наук Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, раскрывается степень ее научной разработанности, характеризуется источниковая база, определяются цели и задачи, объект и предмет, методологические основы исследования. Отражается научная новизна с указанием положений, выносимых на защиту, формулируется

теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе «Политический режим: теоретико-методологические аспекты» раскрывается суть политических режимов, рассматриваются подходы к изучению политических режимов, анализируются исторические предпосылки и социально-культурные основания различных политических режимов.

В первом параграфе «Политический режим как категория политологического анализа» изучаются различные подходы к трактовке политических режимов, выявляются их признаки, а также осуществляется их классификация по различным основаниям.

Принято считать, что политический режим представляет собой упорядоченное взаимодействие структур политической системы, а также совокупность приемов, методов, форм, способов осуществления власти и достижения политических целей, характеризует степень политической свободы, правовое положение личности в обществе и тип политической системы, существующей в стране.

Автор выделяет следующие факторы, определяющие тип и характеристики политического режима: уровень развития и интенсивность социально-политических процессов, структурированность правящей верхушки, состояние отношений с бюрократией, развитость социально-политических традиций, господствующее в обществе политическое сознание, поведение, тип легитимности.

По мнению автора, термин «политический режим» по своему содержанию близок к понятию «политическая система общества». Поскольку основной функцией политического режима является решение проблемы взаимоотношений между государством и гражданским обществом, властью и индивидом, наиболее важными в характеристике типа политического режима в конкретной стране становятся институты гражданского общества, все сферы общественной жизни, гражданские права и свободы человека.

В настоящее время большинство исследователей выделяют три типа политических режимов: демократический, авторитарный, тоталитарный.

Определяющими чертами авторитарного политического режима является концентрация власти в руках одного человека или в одном государственном органе, отсутствие реальной политической силы у оппозиции и формализация политических институтов и процедур, при этом отсутствует массовое общественно-политическое движение и тоталитарная идея. Авторитарные политические режимы, в свою очередь, делятся на прогрессивные и консервативные. Целью прогрессивных авторитарных режимов является реализация модели догоняющего индустриального развития на основе экономического принуждения. Консервативные режимы возникают как реакция правящей верхушки на ослабление ее господства в условиях разрушения традиционного общества.

Тоталитарный политический режим – крайнее проявление авторитарного политического режима. Это форма политического режима, в основе которой лежит однопартийная система и единая идеология, формируемая правящей элитой и политическим лидером, а законодательная, исполнительная, судебная власти

централизованы и сосредоточены в руках вождя. Происходит сращивание партийного и государственного аппаратов, а для государственного управления характерен максимальный централизм.

Политический режим способен изменяться: тоталитарный режим может эволюционировать в направлении демократии, пройдя стадию авторитаризма, а при обратной эволюции демократия переходит в тоталитаризм через авторитаризм. Поскольку авторитарный режим допускает наличие оппозиции и направлен в основном против оппонентов режима, то в таком случае, он становится неустойчивым и трансформируется в демократию или тоталитаризм.

Демократический политический режим представляет собой форму политической и социальной организации общества, предоставляющей гражданам реальные политические и социально-экономические права. Ему свойственны децентрализация государственного управления, реализация принципа разделения властей, наличие реальных институтов прямой и представительной демократии, признание общечеловеческих ценностей и приоритета общепризнанных принципов и норм международного права, свободное развитие и творческая реализация личности, многообразие форм собственности при равенстве их правового статуса, активная социальная политика, свободная деятельность политических партий и других общественных организаций.

Таким образом, политический режим – это главное политико-правовое явление современности, обозначающее характер реализации политической власти, взаимодействие «государство-общество-личность» и формирующееся в определенных политических, социально-экономических условиях, исходя из особенностей исторического развития данного общества.

Во втором параграфе «Соотношение между государственным и политическим режимами» анализируются элементы, составляющие содержание политического и государственного режимов.

Проведенный диссертантом сравнительный анализ показывает, что существует, по меньшей мере, две устоявшиеся доминирующие точки зрения на определение понятий «политический режим» и «государственный режим»: 1) понятия «политический режим» и «государственный режим» можно расценивать как тождественные; 2) понятие «политический режим» более широкое, чем понятие «государственный режим», поскольку включает в себя методы и приемы осуществления политической власти не только со стороны государства, но и со стороны институтов гражданского общества.

Автор полагает возможным исходить из того, что политический режим есть не что иное, как политическая система в ее динамике и функциональности. Говоря о тесной связи категорий «политическая система» и «политический режим», следует отметить, что политическая система демонстрирует весь комплекс институтов, принимающих участие в политической жизни общества, а также в реализации политической власти, в то время как политический режим показывает пути реализации этой власти при демократичной или недемократичной деятельности вышеуказанных институтов.

Следует отметить, что политический режим выходит за пределы формы государства и имеет прямое отношение к политической системе всего общества. Политический режим – это методы деятельности государственных органов, а государственный режим – это обобщенная характеристика форм и методов осуществления государственной власти в той или иной стране, которая определяется многими факторами, например, существующей в стране партийной системой, взаимоотношениями между органами государства, господствующей идеологией и др.

При множестве классификаций политических режимов в научной литературе существует гораздо меньше классификаций государственных режимов. Большинство исследователей используют классификацию политических режимов (демократический, авторитарный и тоталитарный) для типологизации режимов государственных. Более дробные деления происходят внутри этих трех главных разновидностей.

Понятие «политический режим» включает следующие качественные признаки: степень участия народа в формировании политической власти, а также способы такого формирования; соотношение прав и свобод человека и гражданина с правами государства; гарантированность прав и свобод личности; доминирование определенных методов при осуществлении политической власти; принципы взаимоотношения общества и власти; существование реальных механизмов привлечения к политической и юридической ответственности должностных лиц, включая самых высших; степень реализации государственной власти непосредственно народом.

В отличие от политического режима государственный режим характеризуется следующими признаками: способы и порядок формирования органов государственной власти; распределение компетенций между тремя ветвями власти; характер взаимоотношений между различными органами власти (центральными, местными, законодательными, исполнительными и т. д.); государственные гарантии свободы прав и свобод граждан; роль права в решении государственных дел; место и роль в государственном механизме армии, полиции, разведки; степень участия населения страны в управлении государством; методы действия государства по разрешению возникающих в обществе конфликтов.

Таким образом, согласно одной точке зрения, понятия «политический режим» и «государственный режим» можно расценивать как тождественные. По мнению других авторов, понятие «политический режим» более широкое, чем понятие «государственный режим», поскольку включает в себя методы и приемы осуществления политической власти не только со стороны государства, но и со стороны политических партий и движений, общественных объединений, организаций и т.п. И тот, и другой подход, как считает диссертант, имеют право на существование, поскольку все же политический режим является одной из важнейших функциональных характеристик политической системы. Если первая (политическая система) показывает весь комплекс институтов, участвующих в политической жизни общества и в осуществлении политической власти, то вторая

(политический режим) – как эта власть реализуется, как действуют данные институты: демократично либо недемократично.

Третий параграф «Политический режим в условиях переходного периода» посвящен анализу различных факторов, которые определяют транзитный характер политического режима.

Политический режим является ведущим элементом формы государства, определяется уровнем развития и интенсивностью социально-политических процессов; структурированностью правящей элиты; состоянием отношений с бюрократией; развитостью социально-политических традиций, господствующими в обществе политическим сознанием, поведением, типом легитимности.

В настоящее время разнообразие переходных состояний политических режимов наиболее развернуто отражают транзитологические концепции, предметом исследования которых является вариативность перехода к демократическому режиму. В связи с этим ученые по отношению к переходным состояниям политических режимов используют такие термины, как «полиархия» и «гибридные политические режимы». Однако, независимо от используемой терминологии, интерес представляют непосредственно внутреннее содержание переходных состояний, их структура, особенности взаимодействия государства и личности в эти периоды.

Поэтому автор считает, что переходное состояние политического режима – это особый порядок взаимодействия личности, общества и государства на отдельных этапах развития, имеющий самостоятельную структуру, являющийся кульминацией взаимодействия старых и новых общественных отношений, характеризующийся нарушением стабильности связей между личностью, обществом и государством, нарушением баланса между силой и согласием в системе способов осуществления политической власти.

Диссертант отмечает, что переходные периоды в различных государствах имеют ряд общих особенностей, которые можно выделить в качестве элементов переходного состояния политического режима. Первый элемент структуры переходного состояния политического режима – это появляющееся в определенный момент резкое движение к основам будущего порядка (бросок вперед). Вторым элементом переходного политического режима является неизбежный возврат общества и государства в условиях резких структурных изменений к основам прошлой организации с целью обеспечения сохранения инноваций, введенных под влиянием первого элемента (откат назад).

Неоднократные попытки модернизации осуществляются по формуле «реформы-контрреформы», а нерешенность задач модернизации периодически приводит к охватывающим все общество резким «поворотам в системе ценностей, периодическим попыткам повернуться спиной к своему вчерашнему опыту, к своим царям и вождям, с тем, чтобы то ли прорваться к будущему, то ли вернуться к позавчерашнему дню...»¹.

¹ Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. Т. 1. Новосибирск: Сибирский хронограф. 1998. С. 42.

Третий элемент структуры переходного состояния политического режима – это авторитарная самоорганизация общества, особая потребность людей в харизматических лидерах.

Переходный политический режим всегда имеет особенности в нормативно-правовой базе, на которой он функционирует. Также законодательство является одним из индикаторов начала окончания переходного состояния.

В нормативно-правовой базе переходных режимов можно выделить следующие отличительные черты: отсутствие стабильной нормативно-правовой базы; преобладание временных регулирующих норм; принятие актов, коренным образом преобразующих существующую систему управления; внедрение новых методов и принципов осуществления государственной власти; перераспределение собственности на основе новой нормативной базы; расширение полномочий главы государства в определенных сферах, в том числе в законотворческой области.

Таким образом, отметим, что индикатором завершения переходного состояния политического режима следует признать конституционное оформление новых общественных отношений, принятие ряда нормативно-правовых актов, направленных на их упорядочение и легитимацию власти.

Вторая глава «Особенности становления и развития политического режима Палестинской национальной автономии» посвящена анализу этапов политической истории Палестины, в которой отражены важнейшие события, повлиявшие на формирование современного политического режима ПНА.

В первом параграфе «Политический режим Палестины в эпоху британской колонизации 1917-1948 гг.» исследуется эволюция политического режима Палестины в указанный период, выделены его особенности и отличительные черты.

Современная Палестинская национальная автономия является уникальным явлением с точки зрения политической науки. Исторически в Палестине не было собственного политического режима, поскольку в течение примерно пяти веков она находилась под властью Османской империи, а затем под британской властью. Ядро собственного политического режима Палестины начало формироваться в ходе борьбы за независимость против британской оккупационной власти, стремящейся создать еврейское государство на территории Западной Палестины.

Впервые в своей истории Палестина получила возможность создать самостоятельное государство в начале XX в., после окончания Первой мировой войны. Однако эта возможность не была реализована, т.к. Лига Наций предоставила Великобритании «Мандат на Палестину», предполагающий создание на территории исторической Палестины геополитического образования под управлением Великобритании. Британские оккупационные власти в соответствии с «Мандатом на Палестину» начали готовить условия для создания «еврейского национального очага» на территории Западной Палестины, не учитывавшие этнокультурные особенности территории, тем самым сформировали основы конфликта между арабами и евреями. Однако приступив к выполнению возложенных на нее обязательств, Великобритания столкнулась с решительным сопротивлением

арабского населения Палестины, которое поддержали все арабские государства региона. Это стало началом борьбы Палестины за свою территорию и независимость.

Таким образом, палестинский национальный вопрос возник не только как реакция арабов, проживавших в Западной Палестине и находящихся под двойным влиянием, как со стороны колониальных властей, так и потока иммигрантов, стремящихся вытеснить палестинцев со своей земли, на текущие события, но и как составляющая всеарабского национального движения.

29 ноября 1947 г. Генеральная Ассамблея ООН выпустила резолюцию № 181 о разделении Палестины на два независимых государства (арабское и еврейское) и специальное постановление по Иерусалиму. Этим решением ООН, с одной стороны подтверждало существование на территории Западной Палестины двух юридических единиц: Израиля и Палестины, с другой стороны, признавая самостоятельным субъектом Израиль, отказывало в подобном признании государству Палестина. Следует отметить, что, несмотря на признание ООН Израиля и Палестины, а неподтверждение суверенного статуса одного из них, право Палестины на суверенитет не отменяло.

Признание этого права международным сообществом в лице ООН необходимо было для придания законной силы и защиты суверенитета Палестинской национальной автономии. Поскольку в международном праве существует термин «базовый суверенитет», означающий, что военная оккупация не передает суверенитет оккупировавшему государству, т.е. суверенитет государства сохраняется до тех пор, пока оккупированное государство не уступило его или не отказалось от своих притязаний на него. Отметим, что израильская оккупация 1948 г. не отменяет суверенитет Палестины над своими территориями.

После раздела Палестины, из-за постоянных войн и конфликтов, а также столкновения интересов великих держав на ближневосточном пространстве арабский палестинский народ был лишен возможности создать свое государство, миллионы палестинцев стали беженцами, а многие оставшиеся на своих исконных землях оказались на положении узников израильской оккупации. Иерусалим был аннексирован Израилем и провозглашен «вечной и неделимой столицей еврейского государства».

Подытоживая автор отмечает, что в силу исторических обстоятельств политическая система Палестины не могла формироваться и развиваться самостоятельно естественным путем, а сложившийся политический режим полностью соответствует традиционному определению данного термина, принятому в политической науке.

Второй параграф «Эволюция палестинского политического режима в постколониальный период (1948-1993 гг.)» посвящен изучению особенностей трансформационных процессов политического режима Палестины в указанный период.

В эволюции палестинского политического режима в указанный период диссертант выделяет следующие этапы:

- «Катастрофа» 1948 г.: влияние и последствия Накбы для формирования палестинского политического режима.
- Палестинский политический режим после начала революции 1964-1987 гг.
- Первая палестинская интифада 1987-1994 гг. и ее влияние на формирование политического режима.

Заявив о правах Израиля и Палестины на существование, ООН признала суверенитет Израиля, но отказала в этом Палестине. Двойственность позиции арабских стран, с одной стороны, объединенных стремлением не допустить формирования на арабских территориях еврейского государства, с другой стороны, разобщенных собственными политическими, территориальными интересами и целями, привели к потере возможности создания независимого палестинского государства.

Последовавшая за этими событиями война 1947-1949 гг. привела к гуманитарной катастрофе: многие палестинцы были вынуждены покинуть занятые израильской армией территории, в то же время из населенных пунктов, захваченных арабскими военными формированиями, изгонялось еврейское население. В арабском мире эти события получили название «ан-Накба» - «Катастрофа».

Второй период в становлении палестинского политического режима охватывает временной промежуток с 1964 г. по 1987 г. и характеризуется созданием в 1964 г. Организации освобождения Палестины (ООП) – политического органа, выражающего волю народа Палестины, которое стало первым шагом Палестины на пути формирования собственного политического режима. ООП являлась инструментом мобилизации палестинских масс внутри и за пределами страны и достижения палестинского национального самоопределения.

В 1969-1987 гг. палестинский политический режим, несмотря на разногласия между членами ООП, претерпел ряд качественных изменений:

- а) в ходе формирования Исполкома фракции вели борьбу за политическое влияние и места в комитете, для чего вступали в различные союзы, разрывали отношения, руководствуясь интересами различных групп палестинского общества;
- б) внутриполитическая борьба не повлияла на признание всеми палестинскими национальными силами легитимности институтов ООП, Палестинского национального совета и других институтов. Отметим, что ООП оставалась во главе национальной борьбы и представляла интересы палестинского народа вплоть до появления движения ХАМАС, сыгравшего важную политическую роль во время первого восстания 1987 г. и ставшего причиной фундаментальных изменений в палестинском политическом режиме.

Следующий этап становления палестинского политического режима связан с первой палестинской интифадой 1987-1994 гг. и ее последствиями.

Автор полагает, что 1987 г. можно признать переломным моментом в истории палестино-израильского конфликта, а также развития политического режима ПНА. В период Первой палестинской интифады ООП смогла воспользоваться событиями и добиться важнейших для будущего Палестины решений: провозглашение о создании независимого государства Палестина и признание права Израиля на

существование, начало двусторонних переговоров с Израилем, а также принятие и обнародование Декларации о независимости Палестины, предоставление ООП места в Организации Объединенных Наций в качестве наблюдателя от имени Палестины.

В начале 1990-х гг. произошли знаковые изменения в мировой политической ситуации, отразившиеся негативным образом на положении Палестины. Распад СССР и всего советского блока привел к нарушению баланса в мировой политике, лишил арабские страны политической и военной поддержки. В это же время в регионе ослабевает политическое влияние европейских государств.

Кроме того, Палестина лишилась союзника в региональной политике: после поражения во второй войне в Персидском заливе Ирак не мог сдерживать притязания арабских государств.

Результаты второй войны в Персидском заливе привели к ослаблению позиций политического режима ПНА. Так, изгнание палестинцев из Кувейта, военная, финансовая, политическая и медийная блокада ООП, оказывавшей военную помощь Ираку во время войны, создали новые проблемы.

Неблагоприятная внешнеполитическая ситуация осложнялась нарастанием внутреннего кризиса палестинского общества, вызванным действиями израильского оккупационного режима, ухудшением экономической ситуации на территории Западного берега реки Иордан, увеличением численности арабского населения при ограниченности земель, ростом безработицы, подавлением интифады силами безопасности Израиля.

Внутри ООП обострилась политическая борьба. Нарастало влияние исламистских фракций, ставших серьезным конкурентом лидера ООП партии ФАТАХ, появилась группа политиков, продвигающих интересы Иордании.

Автор диссертации считает, что палестинский политический режим 1990-х гг. вырос из национально-освободительного движения, поскольку ООП создавалась и базировалась за пределами своей территории, что ограничивало ее политические, военные и экономические возможности. Надо учесть и то, что на формирование политического режима ПНА оказывали давление внешние факторы. С самого начала палестинский политический режим не был единственным институтом, определяющим политический курс Палестины, постоянное внешнее вмешательство препятствовало достижению национальных политических целей по урегулированию палестино-израильского конфликта и получению государственного суверенитета.

Третий параграф «Палестинский политический режим после создания Палестинской национальной администрации» посвящен анализу характерных черт и составляющих элементов политического режима после создания ПНА.

Соглашение, заключенное ООП с Израилем в Осло было ратифицировано в Вашингтоне 13 сентября 1993 г. В 1994 г., в соответствии с базовыми пунктами данного соглашения, была создана Палестинская национальная администрация (ПНА) с целью управления территориями в секторе Газа и частью на Западном берегу р. Иордан.

Данное соглашение вызвало неоднозначную реакцию внутри ООП и в палестинском обществе. Все это привело к корректировке политики политического

руководства Палестины. Лидеры ООП добились разрешения важнейших вопросов: установления мира, возвращения палестинцам части оккупированных территорий, признания мировым сообществом существования ПНА под управлением палестинского политического режима. Однако окончательное решение вопросов о праве палестинцев на самоопределение, установлении государственных границ, статусе Иерусалима было отложено и из-за меняющихся внутренних, региональных, международных политических обстоятельств и определить, когда, кем и как они будут решены, крайне сложно.

В изменившихся реалиях середины 1990-х гг. и для стабилизации ситуации, сложившейся в стране, Палестина предпринимала попытки модернизировать свою политическую систему. Так, в 1994 г. был созван Палестинский законодательный совет (ПЗС), избран президент Палестины, сформировано первое правительство. Это дало возможность изменить структуру режима, усилить безопасность страны, развивать административные и гражданские управленческие системы. Но процессы осложнялись отсутствием независимой судебной системы, слабостью государственных институтов и маргинализацией власти избранного к 1996 г. Законодательного совета. В это время усиливаются позиции ФАТХ, которое получает большинство мест в ПЗС первого созыва и начинает доминировать в формировании палестинского политического режима и переговорном процессе с Израилем. Несмотря на попытки палестинского политического режима преодолеть кризис, возникший после подписания соглашения в Осло, движение ФАТХ не добилось значительных успехов, и режим вновь нуждался в трансформации.

Автор отмечает еще одну особенность процесса развития политического режима: утрата четко определенной идентичности. Властям не удалось сформировать полноценные государственные демократические институты, добиться суверенитета Палестины, что привело к дисбалансу доминирующих интересов и кризису политического режима.

Среди изменений, произошедших на этом этапе развития политического режима Палестины, автор отмечает и снижение роли палестинских коммунистических сил, обусловленное не только распадом СССР, но и неспособностью восстановить позиции, утраченные еще до первой интифады.

Оценивая практику ПНА по достижению национальных целей, разделению властей, введения независимой судебной системы, институтов контроля, устранения коррупции и возвращения к построению гражданского общества, консолидации демократии и ограничению авторитарной власти, следует признать низкий уровень ее результативности. По оценке диссертанта, сохраняется угроза дальнейшего ослабления и разрушения структур, формирующих политический режим, что неизбежно вызовет новый национальный кризис.

Третья глава «Эволюционные возможности и перспективы развития палестинского политического режима» посвящена анализу проблем и факторов, обуславливающих кризисное состояние палестинского политического режима, а также рассмотрению возможных сценариев его дальнейшей трансформации.

Первый параграф «Основные характеристики и проблемы современного палестинского политического режима» посвящен анализу проблем институционализации и функционирования политического режима Палестины.

Как уже было отмечено, ПНА была создана ООП в 1993 г. для управления территориями сектора Газа и частью территорий Западного берега р. Иордан. Однако вопрос о разделении властных полномочий между ООП и ПНА не был урегулирован, что, по сути, стал причиной постоянного кризиса политического режима Палестины.

При обсуждении основ формирования ПНА внутри ООП наиболее серьезные споры вызвал вопрос о дальнейшем взаимодействии этих двух органов власти (ПНА и ООП). Были опасения слияния ООП и ПНА. Предполагалось сокращение числа членов Исполкома ООП, входящих в Совет ПНА. Разногласия возникли внутри самого движения ФАТХ, руководство которого стремилось к абсолютной власти и не желало иметь конкурентов внутри ООП.

Автор отмечает, что ООП испытывала кризис и до формирования Палестинской автономии. Отсутствие в Уставе ПНА четких юридических норм, регламентирующих создание и работу политических институтов, их взаимоотношения с политическим режимом, стало причиной перемещения центра власти из ООП в ПНА, которая изначально формировалась как орган самоуправления на оккупированной палестинской территории.

Межэлитную конфронтацию усилило появление еще одной политической силы – ХАМАС. Возникший политический конфликт между двумя политическими силами – ФАТХ и ХАМАС – был обусловлен борьбой за власть.

Анализ источников по данной проблематике позволяет автору предположить, что причины, по которым ФАТХ и ХАМАС так долго не могут прийти к соглашению, кроются в противоположных точках зрения представителей сторон на важнейшие проблемы палестинского политического режима. Среди этих причин можно выделить:

1. Разнонаправленный характер политических программ. Позиция ФАТХ заключается в том, что единственный способ создать государство в границах 1967 г. (Западный берег, Восточный Иерусалим и сектор Газа) – это мирное политическое решение и переговоры с израильским правительством. Лидеры ХАМАС считают, что вооруженное сопротивление – единственный способ освободить историческую Палестину, поэтому они отказываются признать права Израиля и ведение с ним переговоров.

2. Разные подходы к организации и деятельности ООП, политическому партнерству партий внутри организации. Движение ФАТХ уже много лет является политическим лидером ООП, ПНА. Оно поддерживает авторитаризм М. Аббаса, который в настоящее время является одновременно президентом ООП, президентом Палестинской администрации и президентом Государства Палестина. Эта позиция ФАТХ и ее лидера не принимается другими партиями, прежде всего, движением ХАМАС, которое требует построения палестинского политического режима, основанного на принципах многопартийных партнерских отношений.

3. Территориальное управление и расширение прав и возможностей ПНА в Газе. Условием примирения со стороны ХАМАС является требование, согласно которому партия восстанавливает свое присутствие и возобновляет политическую деятельность на всей территории Палестины, включая сектор Газа, Западный берег р. Иордан. ХАМАС настаивает на получении равных с ФАТХ прав на участие в управлении ПНА и вхождении в Палестинскую администрацию.

Как показывает практика, руководство ФАТХ не готово выполнить это условие и стремится вернуться к управлению сектором Газа, т.е. распространить полномочия ПНА на эту территорию, и подчинить сектор Газа президенту М. Аббасу. При этом ФАТХ отказывается пересматривать вопрос о политической роли ХАМАС в ПНА, ООП на Западном берегу р. Иордан.

4. Вопрос о подчинении вооруженных палестинских мусульманских группировок в секторе Газа. Руководство ХАМАС настаивает на сохранении своего руководства вооруженными группировками в секторе Газа. Тогда как ФАТХ считает, что эти формирования должны быть объединены и подчиняться ПНА.

5. Вопрос о политике обеспечения безопасности. Позиция президента М. Аббаса состоит в том, что силы безопасности Палестины должны соблюдать все подписанные с израильской стороной соглашения о безопасности. ХАМАС считает, что доктрина безопасности палестинских служб безопасности должна быть национальной, и не связана с соглашениями с Израилем.

6. Присутствие ХАМАС в ООП. Одним из условий примирения со стороны ХАМАС является возвращение партии в состав ООП на равных партнерских условиях. ФАТХ, соглашаясь на присутствие ХАМАС в ООП, видит ее лишь в качестве фракции, не играющей ключевой роли при принятии политических решений.

Таким образом, следует отметить, что существующие взаимоотношения между политическими силами Палестины демонстрируют сложность достижения консенсуса из-за опасений оказаться вне политического процесса. Перспектива договоренностей остается туманной, поскольку ХАМАС не желает складывать оружие и передавать Газу под полное управление Рамаллы, опасаясь, что ФАТХ не выполнит своих обещаний. В свою очередь ФАТХ не желает разделять власть с другими движениями и стремится ликвидировать контроль ХАМАС в Газе.

Во втором параграфе «Основные факторы и причины кризиса современного палестинского политического режима» анализируются проблемы, а также факторы, обуславливающее кризисное состояние политического режима в Палестине.

Формирование независимого Палестинского государства и единого всепалестинского правительства на рубеже XX-XXI вв. натолкнулось на ряд внутренних и внешних политических проблем. Как отмечает автор, важнейшей проблемой стал вопрос иерархии властных структур и легитимности Организации освобождения Палестины. С возникновением Палестинской национальной администрации и перемещением палестинского правительства на территорию Западного берега р. Иордан ООП стала стремительно терять позиции на

внутриполитической арене. Причиной этого процесса стала борьба за власть внутри организации и между ООП и ПНА. Кроме того, в качестве другой причины потери политического влияния ООП диссертант выделяет ее неспособность к внутренним изменениям и реструктуризации, растущий бюрократизм, непропорциональное и недемократическое распределение мест в ООП, отсутствие представительства в ООП всех групп палестинского общества. Не менее важной причиной политического кризиса, по мнению автора, стал конфликт между ФАТХ и ХАМАС и последующий за ним политический и территориальный раскол, ставший политической катастрофой для ООП и палестинского народа.

По мнению автора, политический кризис в Палестине в первую очередь вызван внутренними проблемами ООП, которая потеряла политический авторитет среди палестинского народа. В результате реальной политической силой, пользующейся авторитетом среди палестинцев, проживающих как в Палестине, так и за рубежом, является ПНА, а роль ООП сводится к представлению интересов палестинских диаспор за рубежом.

Помимо внутренних факторов, вызвавших политический кризис в Палестине, по мнению автора, на этот процесс повлияли и внешние причины, среди которых религиозные обоснования прав израильтян на территорию Палестины, информационное воздействие на мировое сообщество со стороны Израиля и политическое давление со стороны европейских стран и США, поддерживающих позиции Израиля. В то же время диссертант считает, что внешние факторы не являются основными причинами кризиса палестинского политического режима, но при постоянном стремлении внутриполитических акторов апеллировать к внешним силам прямо и косвенно влияют на сохранение напряженности внутри палестинской политической системы.

Таким образом, автор считает, что основными причинами кризиса палестинского политического режима являются идеологические, политические и стратегические разногласия внутри политической системы, потеря позиций ООП, связанная с расколом внутри нее и выходом из ее состава ХАМАС и Исламский Джихад, а также неспособность ООП развиваться в демократическом направлении.

В связи с этим возможными мерами выхода из кризиса автору представляются следующие: достижение консенсуса по палестинской политической программе; демократизация механизмов функционирования ООП; представительство в ООП всех групп палестинского народа независимо от их позиции, идеологии и проживания; создание программы укрепления доверия между группами и партиями; создание согласованного механизма урегулирования разногласий и мирной передачи власти; выявление и исключение внешнего влияния, особенно влияния США и Израиля, в принятии палестинских политических решений.

В третьем параграфе «Условия и альтернативы: возможные сценарии будущего палестинского политического режима» рассматриваются возможные варианты дальнейшей трансформации палестинского режима в контексте урегулирования палестино-израильского конфликта, а также устранения межэлитных согласий в Палестине.

Дальнейшее развитие палестинского политического режима будет зависеть от того, насколько быстро и эффективно будет разрешен внутripалестинский политический кризис на основе консолидации палестинского общества и урегулирован палестино-израильский конфликт.

По мнению диссертанта, исламская религия может являться оптимальной идеологической основой для объединения палестинского народа и развития палестинского режима с перспективой создания суверенного палестинского государства. Однако превращение ислама в системообразующую основу для консолидации общества в настоящее время не представляется возможным по следующим причинам, наиболее важными из которых являются следующие:

1. В связи с появлением радикальных исламских движений, таких как, например, «Аль-Каида» и ИГИЛ, деятельность которых сформировала в сознании мирового сообщества стереотип «ислам=терроризм», а также политическим провалом исламизма в ближневосточном регионе, у большинства мусульман сложилось мнение о том, что ислам вряд ли является правильной идеологической основой для создания политического режима.

2. Израильская администрация и спецслужбы тщательно контролируют все сферы жизни Палестины, в первую очередь идеологическую и политическую, вплоть до планов Палестинской национальной администрации, что делает их ключевым фактором любых изменений на палестинской территории. Таким образом, Израиль не допустит появления исламского политического движения, способного объединить палестинский народ.

3. Возникновению объединяющего исламского политического движения препятствует также развитие арабо-израильских отношений: ряд арабских государств разное время заключили договоры о мире и сотрудничестве, признав право Израиля на существование. Отказ от партнерства и возобновление противостояния приведет к разрыву возникших экономических связей, что, в свою очередь, вызовет экономический спад в регионе.

4. Западные проекты по урегулированию политической ситуации на Ближнем Востоке, основанные на политической и военной поддержке Израиля, который является безусловным союзником США, указывают на то, что США не намерены допускать формирования цивилизованного исламского тренда, способного выйти за пределы Палестины и повлиять на американскую гегемонию на Ближнем Востоке.

Проанализировав политическую ситуацию в Палестине, содержание миротворческих инициатив по урегулированию палестино-израильского конфликта (Соглашение в Осло, «Сделка века» и др.), а также глобальные политические тенденции на Ближнем Востоке, считаем возможным представить наше видение вариантов развития событий в регионе.

Наиболее вероятным сценарием представляется отказ Палестины от предложенных ранее планов урегулирования палестино-израильского конфликта и продолжение политики, которая позволит избежать военных конфликтов в Палестине, что потребует от палестинского правительства максимальной дипломатической активности в ООН и на различных международных площадках, а

также реформ политической системы на основе достижения консенсуса среди политических сил всей Палестины.

Не исключается вариант, при котором отдельные политические группы и влиятельные лица в Палестине примут ранее предложенные планы урегулирования при их поддержке странами-членами Лиги арабских государств (ЛАГ), многие из которых являются экономическими, военными и политическими партнерами США. Однако в этом случае на страны ЛАГ ляжет основная тяжесть решения юридических вопросов, финансовой поддержки реализации сделки, а также решения проблемы палестинских беженцев, что снижает вероятность развития событий по такому сценарию.

В **заключении** подведены итоги работы, сформулированы основные выводы и намечены перспективы дальнейшего изучения проблемы.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

а) статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК и Аттестационным советом УрФУ:

1. Алфедейлат Ф., Пеньков В.Ф. Проблемы и перспективы развития палестинского политического режима / Алфедейлат Ф., В.Ф. Пеньков // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10. – № 4(56). – С. 1160-1168; (0,64 п.л./0,32 п.л.).

2. Алфедейлат Ф. Региональная внутренняя политика: драйверы, вызовы, раздражители / Ф. Алфедейлат // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2020. – № 3. – С. 5-9; (0,53 п.л.).

3. Алфедейлат Ф., Керимов А.А. Состояние и проблемы современного палестинского политического режима / Алфедейлат Ф., А.А. Керимов // Социально-политические науки. – 2022. – Т. 12. – № 5. – С. 23-30; (1 п.л./0,5 п.л.).

б) другие публикации по теме исследования:

1. Алфедейлат Ф., Пеньков В.Ф. «Сделка века»: возможные сценарии будущего политического режима палестинского государства / Ф. Алфедейлат, В.Ф. Пеньков // Мировая политика. – 2020. – № 1. – С. 23-36; (0,88 п.л./0,44 п.л.).

2. Алфедейлат Ф., Пеньков В.Ф. Политический режим Палестины в эпоху британской колонизации 1917-1948 гг.: политико-правовой аспект / Алфедейлат Ф., В.Ф. Пеньков // Международные отношения. – 2020. – № 1. – С. 51-60; (0,84 п.л./0,42 п.л.).

3. Алфедейлат Ф. Влияние пандемии нового коронавируса на мировую ситуацию / Ф. Алфедейлат // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10. – № 6 (58). – С. 1942-1947; (0,5 п.л.)

4. Алфедейлат Ф. Вирус короны, глобальная и региональная арабская ситуация [Электронный ресурс] / Ф. Алфедейлат // Watan. – 17.06.2020. – URL: <https://www.wattan.net/ar/news/312125.html> (на арабском языке); (0,4 п.л.).

5. Алфедейлат Ф. Идеология политических режимов в мире / Ф. Алфедейлат // Вестник науки: научный журнал. – 2019. – № 4 (13). – Т.3. – С. 5-9; (0,4 п.л.).

6. Алфедейлат Ф. Взаимосвязь существующей формы правления и политического режима / Ф. Алфедейлат // Вестник науки: научный журнал. – 2019. – № 5 (15). – Т.2. – С. 159-163; (0,3 п.л.).

7. Алфедейлат Ф. Демократия как политический режим на современном этапе / Ф. Алфедейлат // Интернаука: научный журнал. – 2019. – № 15(97). – С. 87-88; (0,1п.л.).

8. Алфедейлат Ф. К вопросу определения политического статуса Иерусалима / Ф. Алфедейлат // Государство, общество, личность: история и современность: материалы III Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 30 апреля 2020 г.). – МНИЦ ПГАУ. – Пенза: РИО ПГАУ, 2020; (0,3 п.л.).

9. Алфедейлат Ф. Элементы слабости военно-политического положения Израиля / Ф. Алфедейлат // Россия и мир. Мировая экономика и международные отношения в эпоху многополярного мира: сборник научных статей. – Санкт-Петербург: Изд-во: ООО «Фора-принт»). – 2020. – С. 82-87; (0,4 п.л.).

10. Алфедейлат Ф. Выборы в Палестине: проблемы и перспективы / Ф. Алфедейлат // Научный аспект: научный журнал. – Самара: Изд-во ООО «Аспект». – 2020. – № 2. – С. 1211-1214; (0,25 п.л.).

11. Алфедейлат Ф. Механизмы институциональных изменений и обновления в палестинском политическом режиме / Ф. Алфедейлат // Современная наука и ее ресурсное обеспечение: инновационная парадигма: материалы IV Международной научно-практической конференции (г. Петрозаводск, 22 мая 2020 г.). – Петрозаводск. – 2020. – С. 60-45; (0,3 п.л.).

12. Алфедейлат Ф. К вопросу участия различных субъектов в урегулировании палестино-израильского конфликта / Ф. Алфедейлат // Культура и природа политической власти: теория и практика: сборник научных трудов I Всероссийской научно-практической конференции «Культура и природа политической власти: теория и практика» (г. Екатеринбург, 15 апреля 2022 г.). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. – С. 16-21; (0,25 п.л.).